

- Все хорошо. Ведь то, что за этой дверью будет нелегко принять...

Сказала Харука, указывая на закрытую комнату.

- Так~, давай-ка сначала зайдём.

- Д-да...

У Кенто дрожала рука, но ему удалось открыть дверь.

Внутри было темно и местами окутано полотнами, так что ему пришлось на ощупь искать выключатель и включить свет.

(Нашел...)

И первое, что он увидел в комнате, это аккуратно обставленные кровать, книжная полка и алтарь.

А на алтаре висел портрет мужчины с очень нежным лицом...

- Этот человек, твой бывший муж?

- Да... Манами Казуя. Мой бывший муж и родной отец Чизочки.

- Вот как...

(Я просто жалок... Почему я об этом не подумал.)

Вместо того, чтобы поинтересоваться, Кенто молча ревновал ее покойному мужу и лишь изредка подавая виду.

Видимо, поэтому Харуке было все равно.

- Тем, кто убил моего мужа... Убил Казую, была я.

- Чт...?

Кенто сразу же уставился на Харуку, едва она произнесла это. Выражение на ее лице было наполнено печалью.

- Нет, не напрямую. Только косвенно.

- Пожалуйста, расскажи...

В ответ Харука слегка кивнула и продолжила:

- Я и Казуя - друзья детства. Можно сказать, не разлей вода. Были времена, когда надо мной издевались, а он меня выручал. И вот, однажды я ему призналась.

- Над Харукой издевались?

- Не веришь что ль? К слову, я стала учительницей именно потому, не хотела, чтобы кто-то еще испытал подобные чувства, как я в те времена.

- Вот как... Все-таки ты потрясающая, Харука.

- Ой, всего-то вцепилась за прошлое.

Посмеявшись недолго, она снова погрузилась в мысли:

- Родители Казуи рано ушли из жизни. Но, надо же кому-то поддержать его, будь то друг или любовница. Поэтому, он встречался со мной, и даже женился, хоть и не любил меня.

- Не любил, говоришь...

- Сглупила ли я? Ну, я знала, что его чувства ко мне были фальшивыми. Просто я любила Казую и была рада выйти за него. Думала, что рождение Чизочки, само собой, укрепит нашу связь. Но... В какой момент, все пошло по наклонной.

Внезапно, Харука продолжила уже без какого-либо выражения на лице.

- После аварии Казуя утратил способность ходить... ДТП, если быть точнее.

- ДТП...

- С того момента Казуя совсем изменился. Улыбки, пусть и фальшивые временами, полностью исчезли с его лица, и он постепенно становился раздражительным. Возможно, останься он в больнице, со временем пришел бы в себя... Вот только, я как идиотка сказала им, что сама позабочусь о Казуе.

- Он... Жил в этой комнате...?

Она кивнула в ответ.

- Из-за глупого чувства собственности. Мое нежелание отдавать Казую кому-то другому было так сильно, что сама хотела заботиться о нем. И в то же время, мне надо было заботиться о Чизочке.

- А домашним хозяйством ты занималась?

- Какой там, я вообще ничего не умела. Всем домашним хозяйством занимался Казуя, поэтому я совершенно не представляла, как пользоваться всякими электроприборами.

(Так, вот оно что... Теперь понятно, откуда здесь столько хорошей техники.)

- Поэтому, за стиркой я шла в ближайшую прачечную самообслуживания, а еду покупала

готовую или в бенто. Из-за такой вот жизни... Казуя медленно разрушался.

- Разрушался...?

- Посмотри на те книги в полке.

Кенто подошел к книжной полке. И конечно же, он ожидал увидеть что-то наподобие философских книг или романов, судя по их количеству. Но... Вытащив первую попавшуюся книгу, он потерял дар речи.

- Харука, это же...

- Да, непристойные увлечения. И было бы лучше, если бы на этом остановился. Однако, следующим шагом он заказал то, что называется стимулятором.

- Наркотики...

Над книжной полкой лежали упаковки со шприцами, что еще больше потрясло Кенто. По-видимому, владелец этих вещей был в крайне потерянном состоянии.

Тем временем, Харука продолжила рассказывать.

- Вместе с этим Казуя становился все грубее, но я ни разу не решалась возразить. Пока однажды, кроме ругани и проклятий в мою сторону и Чизочки, он едва не набросился на нее.

- Теперь понятно, почему Чизочка стала пугливой...

- Может, что-то в нем щелкнуло. Может, он достиг своего предела. Поскольку незадолго до того дня Казуя начал меняться, стал вновь нежным и разговорчивым, что очень обрадовало меня. Я думала, что еще немного и Казуя станет прежним. Но...

Прежде, чем договорить, голос Харуки задрожал. Но, пауза продлилась недолго.

- На следующий день Казуя покончил с собой.

- ...!

- Я сама недоумевала, как он смог повеситься и тем более, спрятать веревку.

Кенто мог представить, насколько шокированной она выглядела в то время. И насколько тяжело ей было... Словно, сам чувствовал эту боль.

В уголках глаз Харуки уже начали скапливаться слезы, отчего она закрыла глаза и продолжила:

- Если бы я не настояла на том, что сама позабочусь о Казуе, ничего бы не случилось. Я погубила Казую своим эгоизмом...!

- Это не так!

Он сразу же подбежал к Харуке и взял ее за руки.

- Это не твоя вина, Харука!

- Не моя вина, говоришь? Разве не я загнала Казую в угол, я... М-м!

Но, Кенто прервал ее. Попросту не дал договорить, закрыв ей рот поцелуем. Конечно, он никак не ожидал, что его первый поцелуй случится именно так, но...

Это единственное, до чего он смог додуматься, чтобы показать Харуке ошибочность ее суждения. Неважно, что происходило между ней и ее покойным мужем, Кенто верил, что ее чувства не могли свернуть не в ту сторону.

И похоже, что его чувства через губы достигли до Харуки.

Поначалу, она была удивлена его смелым поступком, но, вместо возражений тоже закрыла и ответила губами.

А спустя пару мгновений, оторвавшись от ее мягких губ, Кенто заговорил.

- Чувства не могут ошибаться, Харука. Разве есть что-то плохое в заботе о любимом человеке?

- Одно дело - заботиться, но совсем другое, не знать как помочь...

Спросила Харука, уставившись на него слезливыми глазами.

- Харука. Ты раньше любила Казую, верно?

- Да...

- Раз так, значит, ты не могла ошибиться в своих чувствах и решении.

(Просто тебе не повезло...)

- А кто эту допустил ошибку, так это превратности судьбы.

- Судьба, значит...

- Именно.

Харука сначала удивилась словам Кенто, а затем, улыбнувшись, вернулась к привычному выражению.

- Ты и правда чудной человек... Ну так, что скажешь? Готов ли ты провести остаток своей жизни с дрянной женщиной, вроде меня?

- Само собой, конечно.

- Вот как... Тогда, ответь-ка на последний вопрос?

- Пожалуйста, задавай.

- Я... Я тебе нравлюсь?

Рассмеявшись, Кенто ответил.

- Да. Поэтому, я тебя очень люблю.

- Правда... Тогда, я тоже тебя люблю, Кенто.

Сказав это, Харука улыбнулась. В этот раз, эта ее улыбка показалась Кенто более истинной и милой, чем обычно.

<http://tl.rulate.ru/book/59486/2391465>